

УДК 821.161.1

Я. В. Галаган

ЭТАПЫ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ М. Д. РАХЛИНОЙ

Я. В. Галаган

ЕТАПИ ТВОРЧОГО ШЛЯХУ М. Д. РАХЛІНОЇ

Необхідність вирішення проблеми періодизації творчого шляху талановитої харківської поетеси М. Д. Рахліної бачиться в тому, що одним з основних завдань сучасного літературознавства є створення максимально повної картини розвитку російської літератури ХХ століття, у зв'язку з чим вивчення творчості письменників і поетів «другого ряду» здобуває особливу актуальність.

Ключові слова: творчий шлях, періодизація, етапи, лірика, тема, мотив

Я. В. Галаган

ЭТАПЫ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ М. Д. РАХЛИНОЙ

Необходимость решения проблемы периодизации творческого пути талантливой харьковской поэтессы М. Д. Рахлиной видится в том, что одной из основных задач современного литературоведения является создание максимально полной картины развития русской литературы ХХ века, в связи с чем изучение творчества писателей и поэтов «второго ряда» приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: творческий путь, периодизация, этапы, лирика, тема, мотив.

Y. V. Galagan

THE STAGES OF M. D. RAHLINA'S CREATIVE EVOLUTION

One of basic tasks of modern literary criticism is a creation of the most complete and integral picture of the Russian literature development of the XX century. In this connection the study of work of writers and poets of the "second row" acquires the special significance. In the article we analyze creative evolution of a talented poetess, a translator and a memorialist M. D. Rahlina (1925-2010), which is still one of the least studied pages of the Russian-language literature of the Kharkiv Region and Ukraine. And although her work rightly belongs to the poetic "second row", from the moment of the exit of her first book of poetry "House for people" and "Pendulum" it was not simply noticed by criticism but attracted attention such an authoritative soviet literary critic as L. A. Anninskiy. The purpose of the article is to trace the creative evolution of M. D. Rahlina and on this basis to propose the first scientific periodization. We follow the chronological frameworks during the solving this problem. It allows to identify the common things of Rahlina at all stages (an ideological and thematic content of her lyrics, motifs, images, etc.) and something new (or acquired, or lost) at each subsequent stage of development of her creativity. An analysis of the facts of the poetess biography, a study of the chronology of editions of her books allowed to identify three stages of her creative evolution.

Key words: creative evolution, periodization, stages, lyrics, theme, motif

Одной из основных задач современного литературоведения является создание максимально полной, целостной картины развития русской литературы ХХ века, в связи с чем изучение творчества писателей и поэтов «второго ряда» приобретает особую значимость. Ведь, как справедливо заметил В. Б. Смирнов, «Творчество второстепенных писателей <...> содержит в себе большой запас того «общего», что было свойственно общественно-литературной жизни. И поэтому оно представляет значительный интерес для социолога литературы, позволяя ему проследить эволюцию общественного сознания не в его типически-исключительной, а в типически-массовой форме» [10, с. 6]. А Н. А. Некрасов полагал, что «талант, как бриллиант, он не может быть второстепенным, вся разница в величине – и осколок дает свой блеск» [6, с. 732].

© Я.В. Галаган, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.48899>

В настоящей статье мы обращаемся к творчеству Марлены Давидовны Рахлиной (1925–2010) – талантливой поэтессы, переводчика, мемуариста, которое до сих пор является одной из наименее изученных страниц русскоязычной литературы Харьковщины и Украины. И хотя творчество Рахлиной справедливо причислять к поэтическому «второму ряду», с момента выхода первых ее сборников – «Дом для людей» (1965) и «Маятник» (1968) – оно не просто было замечено критикой (В. Брюгген [3], Н. Мазепа [5]), но привлекло внимание даже такого авторитетного советского критика и литературоведа, как Л. А. Аннинский [2].

Цель статьи – проследить творческую эволюцию М. Д. Рахлиной и на этом основании предложить периодизацию творческого пути поэтессы.

Творческий путь М. Д. Рахлиной длился более полувека – с 1944 по 2010 год. Мы полагаем, что в нем достаточно четко можно выделить три периода. Остановимся подробнее на их характеристике.

К раннему периоду мы относим первые поэтические опыты и первые публикации отдельных стихотворений, а также выпуск четырех самиздатовских сборников и официально изданных поэтических книг «Дом для людей» (1965) и «Маятник» (1968). Определяющее значение для творческого становления Рахлиной имела в первую очередь ориентация на богатые классические традиции, осмысление, освоение и преломление ею творчества великих предшественников. Произведения этого периода во многом подражательны, лирика Рахлиной базируется на хорошем знании русской литературы, в частности русской поэзии, и еще не отличается стилевым единством, поэтесса тяготеет к стилизации. Со временем подражательный элемент ослабевает, и, пройдя через увлечение классической литературой, символизмом и акмеизмом, Рахлина приходит к своему индивидуальному стилю. Показательно то, что уже в период зрелого ученичества в стихотворениях поэтессы субъективный опыт и личная тематика соединяются с обращением к серьезным философским проблемам. Ее разнообразные по жанрам стихотворения (ода, сказка, гимн, песня, баллада, басенка), безусловно, объединяет выраженный в них оптимистический взгляд на мир, пушкинское светлое, жизнерадостное мироощущение, глубокий гуманизм, тяготение к нравственно-философской проблематике, внимание к деталям быта, соединение планов быта и Бытия.

Начиная с первого сборника, смысловым центром лирики Рахлиной становится любовь, которая в творчестве поэтессы преломляется разными гранями – от любви-дружбы до христианской всеобъемлющей любви. Мысль, что через любовь человек обретает подлинный смысл жизни, стала основой и квинтэссенцией всего творчества поэтессы, а совмещение пласта Бытия с пластом быта – одним из ключевых принципов ее художественного мира. У своих Учителей кроме общих творческих установок Рахлина заимствует один из магистральных мотивов ее творчества – мотив преодоления трагичности бытия силой искусства. С того времени она трактует поэтическое ремесло как особую миссию, возложенную на поэта Богом.

Органичное восприятие автором традиций русской классической литературы обозначило круг поэтов, к творчеству которых в большей степени апеллирует Рахлина: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Ф. И. Тютчев, А. А. Ахматова, М. И. Цветаева, В. В. Маяковский, О. Э. Мандельштам, Б. Л. Пастернак. Наиболее явным, затрагивающим разные уровни поэтической системы Рахлиной, является, на наш взгляд, влияние А. С. Пушкина, А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой. В диалоге со своими поэтическими учителями Рахлина самоопределилась как поэт, идя от подражания к обретению собственного лирического «я».

О несомненном таланте поэтессы, проявившемся уже на начальном этапе ее творчества, свидетельствует тот факт, что уже первые сборники ее стихотворений – «Дом для людей» и «Маятник» – были положительно оценены такими авторитетными мастерами слова и критиками, как Л. Анненский, Д. Самойлов, Л. Озеров и некоторые другие.

Следующий двадцатилетний период творчества Рахлиной – с 1969 по 1989 год – стал периодом «вынужденного молчания», связанного с запретом на издание ее стихов и искусственной изоляцией от читателя как инакомыслящей поэтессы, не пожелавшей идти на компромисс с советским режимом и поступаться правдой. Это был нелегкий период в жизни Рахлиной, когда после публикации сборников «Дом для людей» и «Маятник» она вместе с Б. А. Чичибабиным приняла решение прекратить *...пятнать печаль, / Терять лицо, / Соединяя боль начал / И ложь концов* [9, с. 39]. Свобода – личностная и творческая – для нее была важнее, чем прижизненная или посмертная слава. В то же время для поэтессы начался, хотя и свя-

занный с практически полной изоляцией ее творчества от отечественного читателя, но удивительно плодотворный период. Стихи поэтессы читают на западных радиостанциях, вещавших на СССР, выходят ее самиздатовские сборники. В 1981 году в известном печатном органе русской европейской эмиграции журнале «Континент (№ 30) публикуются стихотворения «Ведь что вытворяли!..», «Борису Чичибабину», «А прошлое, как старый дом...», «Ну что, брат Пушкин?..» [7, с. 177–180], в которых нашла выражение гражданская позиция Рахлиной, связанная с неприятием некоторых сторон советской действительности. А через полтора месяца в № 36 того же журнала были опубликованы «Стихи Генриху Алтуняну» [8, с. 147–150]. Публикации подборок стихотворений поэтессы в этом антикоммунистическом журнале имели для нее серьезные последствия, служили поводом для периодических вызовов на «профилактические беседы» в КГБ вплоть до 1987 года, прослушивания ее квартиры, травли в Союзе писателей. Планировался даже арест Рахлиной по 62-й статье УК (антисоветская агитация и пропаганда с целью подрыва советской власти).

Несмотря на то, что поэтесса не была принята в Союз советских писателей, ее поэзия и гражданская позиция высоко оценивались современниками. Так, Г. Алтунян высказывает мнение, что «Борис Алексеевич Чичибабин и Марлена Давидовна Рахлина не просто выдающиеся поэты нашего времени, они великие Граждане нашей Земли. О каждом из них можно (и нужно!) писать серьезные исследования, и не только литературоведческие, но и человековедческие» [1].

В этот период Рахлина окончательно достигла зрелой оригинальности поэтической мысли. В ее лирике усиливается гражданственное начало, растет удельный вес стихотворений социально-политической тематики, многие из которых связаны с идеей нравственного и жизненного выбора. Особое место в творчестве поэтессы занимает идея нравственного служения своему народу. При этом происходит углубленное самопознание, ведется предельно напряженная внутренняя жизнь, что усиливает исповедальность ее поэзии, ориентированную на христианский канон. Смысловой доминантой творчества Рахлиной окончательно становится нравственно-философская проблематика, а тема любви, в которой поэтесса по-прежнему видит высшую жизненную ценность, основу бытия и залог счастья, утверждается в качестве магистральной.

Данный период отмечен активным обращением к философским темам и христианским мотивам. Впервые важное место в творчестве Рахлиной занимает тема смерти, ее естественности и неотвратимости. Жизнь и смерть рассматриваются поэтессой философски, сквозь призму христианской доктрины – как две взаимосвязанные и взаимообусловленные грани бытия. Отдельные пессимистические нотки, звучащие в ряде стихотворений этого сложного для Рахлиной периода, не влияют на общий тон ее лирики, который по-прежнему остается оптимистическим. В целом же есть основания утверждать, что в эти годы получают развитие те темы и художественные принципы, которые были намечены уже в раннем творчестве поэтессы.

Период официального признания (1990–2010 гг.) стал в творческой биографии М. Д. Рахлиной наиболее плодотворным. В связи с началом процесса демократизации общества поэтесса получает возможность активно публиковаться в советской периодике (в частности в таких изданиях, как «Вечірній Харків», «Время», «Слобода», «Панорама», «Красное знамя», «Радуга» и др.), уже без оглядки на цензуру. Выходят в свет следующие шесть ее стихотворных сборников: «Надежда сильнее меня» (1991), «Другу в поколение» (1994), «Потерявшиеся стихи» (1996), двумя редакциями «Октябрь, на июль похожий» (2000), «Чаша» (2001), «Прозрачные слова» (2006). Рахлина выступает в качестве мемуариста («Что было – видали» (2008) и переводчика («Золотокоса красуня» (1996) и «Палімпсести» (2010) В. Стуса), пишет эссе и рецензии, осваивает новый для себя «пушкинский» жанр – роман в стихах («Филфак»). При всей драматической напряженности переживания, общая тональность ее поздней лирики остается светлой и жизнеутверждающей, а лежащая в основе присущего ей христианского мировоззрения любовь, ставшая главной темой и квинтэссенцией ее творчества, эволюционирует, выступая в качестве критерия присутствия в человеке Божественного начала, открывающего в нем «образ и подобие Божье».

Позднее творчество Рахлиной в значительной мере базируется на итоговом переосмыслении поэтессой своего жизненного пути, отличается философской глубиной. В центре внимания автора оказались проблемы онтологического, экзистенциального характера: о принципах

миропорядка смысле жизни, жизни и смерти, месте духовного компонента в человеческом бытии и т. п. Гуманизм, любовь и сострадание ко всему живому, свойственные поэзии Рахлиной, проявились в поздний период с новой силой. Стихи демонстрируют остроту восприятия мира и присущее автору умение обращать внимание на «мелочи жизни». Несмотря на ряд стихотворений, связанных с темой одиночества, жизни и смерти, поэзию Рахлиной по-прежнему можно назвать поэзией любви и счастья. Не случайно М. М. Красиков вспоминает о ней как о человеке, «заражавшем не просто жизнелюбием, энергией и оптимизмом, но верой в то, что счастье – неотъемлемое свойство бытия» [4, с. 7]. Полагаем, что поэтесса создала вполне оригинальный художественный мир, главной идеей которого стало позитивное, светлое и радостное мировосприятие.

Анализ фактов биографии М. Д. Рахлиной, изучение хронологии издания ее произведений, смены доминант идейно-тематического содержания ее лирики позволил выделить три этапа ее творческой эволюции: 1) ранний период, или период творческого становления (1944–1968 гг.); 2) период «вынужденного молчания», искусственной изоляции от читателя (1969–1989 гг.) и 3) период официального признания (1990–2010 гг.). Дискретность творческого пути М. Д. Рахлиной обусловлена поздним дебютом, вынужденным двадцатилетним «уходом» из официальной литературы и триумфальным возвращением в нее в девяностые годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунян Г. О. Цена свободы [Электронный ресурс] / Г. О. Алтунян. – Режим доступа : <http://poetries.org.ua/index.php?id=1276499057>.
2. Аннинский Л. А. Сопrotивление материала / Л. А. Аннинский // Знамя. – 1966. – № 1. – С. 240.
3. Брюгген В. А. Сюрпризы коллективного сборника / В. А. Брюгген // Радуга. – 1965. – № 10. – С. 175–177.
4. Красиков М. М. Великолепная Марлена : 29 августа исполняется 90 лет со дня рождения известной харьковской поэтессы / Михаил Красиков // Время. – 2015, 27 августа. – С. 7.
5. Мазепа Н. От замысла к образу / Наталья Мазепа // Радуга. – К., 1965. – № 11. – С. 161–168.
6. Некрасов Н. А. Русские второстепенные поэты / Полн. собр. сочинений и писем : в 12 т. – М. : ГИХЛ, 1948 – 1952. Т. IX. – 1950. – С. 732.
7. Рахлина М. Д. «Ведь что вытворяли...», «Борису Чичибабину», «А прошлое, как старый дом...», «Ну, что, брат Пушкин?..» / Марлена Давидовна Рахлина // Континент. – 1981. – № 30. – С. 177–180.
8. Рахлина М. Д. «Генриху Алтуняну» [Стихи] / Марлена Давидовна Рахлина // Континент. – 1983. – № 36 – С. 147–150.
9. Рахлина М. Д. Маятник / Марлена Давидовна Рахлина. – Х.: Прапор, 1968. – 75 с.
10. Смирнов В. Б. Летопись национальной литературы как литературоведческий жанр / В. Б. Смирнов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 5–8.